

Прошло почти месяц с тех пор, как Ши Цинъянь в последний раз была в её маленьком домике. Сюй Цзюньхуань вспомнила тот поцелуй, который тогда подарила ей Ши Цинъянь, её собственный невольный ответ и последующий отказ. Теперь, размышляя об этом, она понимала, что в тот момент Ши Цинъянь, должно быть, было очень тяжело.

При этой мысли её движения стали мягче и нежнее.

Когда последнее блюдо было готово наполовину, раздался стук в дверь. Сюй Цзюньхуань поспешно вытерла капли воды с рук, сердце её наполнилось радостью, но она сделала вид, что сохраняет спокойствие, прочистив горло и опустив уголки губ, которые так и норовили подняться в улыбке. Однако ей всё же не удалось скрыть блеск в глазах.

Ши Цинъянь стояла у двери несколько секунд, затем услышала из-за неё лёгкие шаги, а следом щёлк — дверь приоткрылась, и в щели показались ясные глаза.

Сюй Цзюньхуань открыла дверь и сразу же повернулась, чтобы побежать на кухню, но только что вошедшая Ши Цинъянь обхватила её за талию:

— Куда ты бежишь?

От такого внезапного объятия тело Сюй Цзюньхуань, казалось, немного ослабло. Она поспешно опустила голову, чтобы скрыть румянец на лице, и слегка попыталась вырваться:

— Не шути, блюдо наполовину готово, сейчас сгорит.

Ши Цинъянь, едва войдя, почувствовала аромат, доносящийся с кухни, и отпустила её. Она закрыла дверь и подошла к кухне, наблюдая за женщиной в домашней одежде, которая помешивала что-то в сковороде.

В глазах Ши Цинъянь светилась нежность, она, казалось, наслаждалась этой уютной атмосферой. Всё вокруг было наполнено ароматом еды, и это был именно тот запах, который она так жаждала.

Сюй Цзюньхуань быстро закончила готовить последнее блюдо и поставила его на стол.

Ши Цинъянь, увидев это, тоже вошла на кухню, чтобы помочь.

Сюй Цзюньхуань смотрела, как эта женщина, склонившись, ищет посуду в тесной кухне, и почувствовала тепло в сердце. Хотя у Ши Цинъянь не было воспоминаний о прошлой жизни, кроме того, что она иногда намеренно придиралась в офисе, в остальном она была довольно заботливой.

Великий директор, пришедший в её скромный домик поесть, уже сама по себе была для неё жертвой.

Сюй Цзюньхуань выключила огонь под кастрюлей с супом и повернулась, чтобы найти полотенце и обернуть ручки кастрюли, чтобы вынести её. Ши Цинъянь, подойдя сзади, увидела кастрюлю и протянула руку, чтобы помочь.

Сюй Цзюньхуань как раз обернулась и, увидев это, испуганно воскликнула:

— Не трогай, горячо!

Но было уже поздно. Рука Ши Цинъянь уже коснулась края ручки, и с шипением она быстро

отдернула её. Приглядевшись, она увидела, что на указательном пальце уже появился большой волдырь.

Сюй Цзюньхуань, сердце её сжалось от боли, быстро взяла её левую руку и поднесла палец под струю холодной воды.

Сама она побежала в гостиную, чтобы найти средство от ожогов.

Ши Цинъянь смотрела на эту маленькую женщину, которая тщательно наносила мазь на опухший палец, при этом что-то бормоча о её неосторожности. Лицо её было румяным от кухонного жара, ресницы трепетали, словно касаясь сердца Ши Цинъянь.

Она больше не могла сдерживаться и обхватила её талию здоровой правой рукой, наклонила голову и приблизилась к её алым губам, захватив их в поцелуй.

— М-м...

Тёплое дыхание коснулось щеки Сюй Цзюньхуань. Она всё ещё держала в руке мазь, но была застигнута врасплох этой атакой, боясь, что Ши Цинъянь будет двигаться и мазь попадёт куда-то ещё.

Она попыталась что-то сказать, но её тонкие губы были крепко схвачены, а горячий язык снаружи, словно запертый зубами, тревожно двигался, словно выжидая момента, чтобы проникнуть внутрь.

Стоило ей открыть рот, и она чувствовала, что Ши Цинъянь тут же захватит её полностью.

Сюй Цзюньхуань сжала кулак и легонько ударила её по плечу. Ши Цинъянь нехотя отпустила её, лишь после того как долго наслаждалась её губами.

Сюй Цзюньхуань, видя её выражение, полное неудовлетворённости, почувствовала ещё большее смущение и, притворившись сердитой, сказала:

— Протяни руку.

К сожалению, её голос вышел хриплым, а лицо оставалось румяным, что заставило глаза Ши Цинъянь засиять.

Сюй Цзюньхуань, боясь, что та снова начнёт, отступила на шаг, прислонившись к стене:

— Не смей больше двигаться, иначе я выгоню тебя.

Ши Цинъянь лишь кивнула:

— Не буду.

После чего протянула длинный палец с аккуратно подстриженными ногтями, кончики которых были округлыми и милыми.

Сюй Цзюньхуань, увидев, что мазь не размазалась, вздохнула с облегчением:

— Ладно, не мешай на кухне, иди и сядь спокойно, я вынесу блюда, и мы начнём ужинать.

Ши Цинъянь на этот раз была послушна, как ребёнок, и длинными шагами вышла из кухни.

За ужином она тоже вела себя спокойно, лишь изредка поглядывая на Сюй Цзюньхуань, боясь снова вызвать её недовольство. Сюй Цзюньхуань, раздражённая её взглядами, сердито посмотрела на неё:

— Ешь спокойно, не смотри по сторонам.

После чего положила ей в тарелку много еды.

Ши Цинъянь не отказалась, ела всё, что ей клали, и Сюй Цзюньхуань обожала её за это.

И снова не смогла сдержать материнский взгляд.

На этот раз Ши Цинъянь выразила недовольство:

— Не смотри на меня так, словно я твой ребёнок.

Сюй Цзюньхуань фыркнула:

— Ты ешь именно так, как моя дочь.

— Твоя дочь? — если бы не то, что в ту ночь она сама лишила её невинности, Ши Цинъянь чуть не начала ревновать.

— Да, если бы у меня была дочь, и она ела бы так же послушно, как ты, я была бы счастлива, — с мечтательным выражением лица сказала Сюй Цзюньхуань.

— Если хочешь, я могу помочь, сейчас технологии развиты, — с небрежным видом ответила Ши Цинъянь, хотя её уши уже насторожились, ожидая ответа.

Сюй Цзюньхуань лишь фыркнула:

— Бесстыдница, кто с тобой детей делать будет.

Вечером Ши Цинъянь не ушла, и Сюй Цзюньхуань не напомнила ей об этом.

Около десяти вечера Сюй Цзюньхуань достала пижаму и велела ей идти в душ.

Ши Цинъянь поняла, что та разрешает ей остаться, и её сердце наполнилось радостью, хотя её лицо оставалось бесстрастным.

Хотя Ши Цинъянь и удивлялась, почему после вчерашнего вечера отношение Сюй Цзюньхуань к ней так сильно изменилось, словно кто-то нажал на кнопку ускорения. Но её это не беспокоило. Если была какая-то причина, Сюй Цзюньхуань сама бы рассказала, если захочет. Если нет, то и ладно.

Как и в работе, Ши Цинъянь стремилась к результату, а результатом было то, что Сюй Цзюньхуань принимала её, и этого было достаточно.

Кроме того, она чувствовала, что Сюй Цзюньхуань искренне любит её. Ши Цинъянь внешне казалась холодной, но внутри была очень чуткой и внимательной. Раньше Сюй Цзюньхуань смотрела на неё, словно сквозь неё, видя кого-то другого. Но теперь её взгляд был направлен именно на неё.

Чувства, перетекающие в их взглядах, она ощущала всем сердцем.

Возможно, из-за этих мыслей Ши Цинъянь приняла душ особенно быстро. Когда она вышла из ванной, Сюй Цзюньхуань всё же удивилась:

— Так быстро, ты точно помылась?

Ши Цинъянь приподняла бровь:

— Можешь прийти и проверить.

Сюй Цзюньхуань покраснела, сердито посмотрела на неё и молча пошла в спальню за пижамой.

В прошлый раз, когда Ши Цинъянь была в этом домике, она заглядывалась на полутораметровую кровать. Теперь, когда она сама смогла ощутить её мягкость, её сердце слегка затрепетало.

Многолетнее ожидание наконец сбылось, и эти чувства оказались так близко.

Воспоминания проносились в её голове, и в какой-то момент она заметила, что правая сторона кровати слегка опустилась — Сюй Цзюньхуань уже вышла из душа.

Кондиционер в спальне был включён на низкую температуру, было прохладно, но комфортно.

Сюй Цзюньхуань сидела на краю кровати, нанося крем, когда Ши Цинъянь вдруг села и, словно осьминог, обхватила её сзади, схватив её руку:

— Туда не мажь.

Сюй Цзюньхуань слегка удивилась:

— Почему?

— Потому что мне не нравится запах этого крема.

— Я мажу себя, какое тебе дело? — ещё больше удивилась Сюй Цзюньхуань.

— Мой язык аллергичен на этот крем.

Хриплый голос, прозвучавший в её ухе, словно громом ударил по Сюй Цзюньхуань, она чуть не подпрыгнула с кровати, но Ши Цинъянь обхватила её за талию, и ей оставалось лишь краснеть, отталкивая её руку.

Сюй Цзюньхуань: Я отношусь к тебе как к дочери, а ты хочешь меня трахнуть.

Ши Цинъянь: Не хочу, это уже свершившийся факт. Но если ты хочешь поиграть в какие-то странные ролевые игры, я не против.

Сюй Цзюньхуань: (J`□')J □ ┌┐